

1990 год, 23 января, № 23 , стр.8

Тоска по родине

У него немного пока призов. Первое место на Всесоюзном конкурсе имени Глинки, Международный Гран-при из Тулузы. И, наконец, еще один Гран-при – от Би-би-си, «лучший голос» минувшего года. Вот таким голосом он о себе и рассказывает.

... Коренной сибиряк, 27 лет. Женат на балерине, маленькая дочка еще не танцует, но уже поет. Его мать, Людмила Степановна, врач по специальности, в свое время думала, что влюбилась в певца, пианиста, а оказалось, Александр Степанович, его отец, «всего лишь» химик-гальваник. Так что гены еще те! Все, что не вышло с вокалом у отца, воплотилось в сыне.

Работает в красноярской опере, вернее, числится в ней, потому что большую часть времени проводит теперь за границей. Ближайшие планы – Ирландия, Шотландия, Англия. Запись первого большого диска в Голландии. Далее – Нью-Йорк, Вашингтон, а там видно будет. По части перспективы его английский импресарио – чья фирма, к слову, работала с самим Рахманиновым – беззаботен: такой баритон, как у Дмитрия Хворостовского, в простое не будет.

Сколько стоит его концерт за границей? Пока, по первости, немного: тысяч пять долларов, половину из которых, естественно, «отстегивают» себе наши организации. У нас за концерт Хворостовский получает 89 рублей.

Любимая партия? Он считает, что до настоящей оперы еще не дорос, не наработал репертуара. И потом, говорит, если не любимая, то это уже не партия, а компромисс с самим собой. Итоги: Онегин, Сильвио в «Паяцах», Жермон в «Травиате», Роберт в «Иоланте». Пока все. А вообще-то он романтик, а значит – Верди. Но это когда как. Помнится, в Лондоне с него требовали и требовали – Верди! А он им – Чайковского! А он – Мусоргского. А когда публика обессилела от счастья и изумления, двинул «Ноченьку». Ах, ты ноченька, ночка те-омная... До сих пор радуется, как мальчишка: «Я ее заломал!» - «Кого, Дима?» - «Да публику! И чего это говорят, что англичане холодные люди?»

- А как принимают наши слушатели?

- Сибирь, Ленинград приняли на «ура». А Москва сама виновата, потому что практически не знает меня. То в гостинице для туристов поселит, а то на пароходе. А за рубежом обо

мне за-бо-тят-ся. Наверное, чтобы стать профессионалом, так и нужно мотаться по миру?

- Получается, расти можно только на Западе?

- Я этого не говорил, - отрезал Хворостовский и предложил сменить пластинку. А то он однажды уже сказал об этом по телевизору, а ему – чуть ли не обвинения в космополитизме. «А разве я один сегодня такой? Считай, все наши звезды из-за границы не вылезают...»

Но я не стал «переворачивать пластинку», потому что эта ее сторона показалась мне наиболее интересной. Недаром же мой коллега – собкор «Комсомолки» по Сибири Николай Савельев предложил снабдить фотографию Хворостовского следующей подписью. Вглядитесь, мол, в это лицо. Теперь вы увидите его в России не скоро. Да и голос его услышите только с пластинки «мэйд ин...»

Так что же, еще один расчетливый малый, который резво ухватил законы рынка? Или же проблема только одним концом упирается в таких, как он? В конце концов надо и его понять. Как достичь мирового класса, не побывав в этом классе?

В общем, прав Дмитрий. Как ни крути, прав на все сто.

Ну а я попробую доказать свою правоту.

... Как он начал петь? Как все. В школьном вокально-инструментальном... Пели в основном «из битлов».

- А тут «Комсомольская правда» жажнула свою нашумевшую статью о ВИА: «Рагу из синей птицы», - припомнил Хворостовский. – Там еще фраза была толковая: мужчины, пойте по-мужски. Ну я и начал – по-мужски. Случайно не помните про «рагу»?

Я развел руками: помню, причем не случайно.

Название статьи понятно без перевода. У каждого из нас есть своя Синяя птица, птица мечты и счастья, надежды на лучшее будущее. И не надо ерничать да пластать птицу на куски. Синяя птица все-таки.

В чем я оказался не прав в тогдашнем споре? Не рассчитал темпы деградации ВИА. Все пошло куда быстрее, чем следовало. Если десять лет назад я еще говорил о рагу, в котором все-таки предполагается наличие мяса, то сегодня, по-моему, наши сценические площадки гложут последние косточки от Синей птицы.

Кстати, Д. Хворостовский не согласен со многим из той моей публикации.

- Напрасно тогда обрушились на «Машину времени». Ребята профессионально работали. Не нужно с ними бороться. Нужно хорошенько задуматься и начать со своего ребенка. Кропотливо вносить во всю эту массу безвкусицы все наше лучшее. Вот оно через пару поколений и аукнется. А пока бескультурье так и будет красоваться на наших культурных

знаменах.

- А вы опять за границу, - подначил я. – С такой утечкой умов, а теперь и голосов того и гляди оставим страну без голоса.

- Для этого нужны подвижники, - обиделся он. А я не такой. Нет, не подвижник. Посмотрю, поезжу, наполнюсь. А потом отдам своей же стране.

На этом, видимо, и нужно пока закончить, оставив ряд вопросов без ответа. Потому что на вопрос: «Чего же ты в таком случае хочешь – чтобы они от нас не уезжали?» - я сегодня могу ответить только одно: хочу, чтобы хоть приезжали почаще.

... Тоска по родине. По настоящей родине, по будущей. Из которой не хотелось бы даже ненадолго уезжать. По родине-матери, но не мачехе. Мы ее такой сделали, мы ее и бежим?

Мы говорим, что наши духовные силы неисчерпаемы. Так ли это? Надолго ли?

Тоска по доброй родине. Но для этого и сам будь добр к ней.

Такими словами я напутствую своего любимого земляка, сибиряка в новое заморское путешествие.

Н. Кривомазов (Спец.корр. «Правды»)

Красноярск – Москва.